

ИСТОРИЯ СПЕЦСЛУЖБ

А. А. ЗДАНОВИЧ

ТАЙНЫЕ СЛУЖБЫ РОССИИ

СТРУКТУРЫ, ЛИЦА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

История спецслужб

Александр Зданович

**Тайные службы России:
структуры, лица, деятельность**

«Директ-Медиа»

2021

УДК 351.746.1(091)(47)(075)

ББК 63.3(2)52-36я7+63.3(2)61-36я7+67.401.132г(2)я7

Зданович А. А.

Тайные службы России: структуры, лица, деятельность /

А. А. Зданович — «Директ-Медиа», 2021 — (История спецслужб)

ISBN 978-5-4499-2745-3

В учебном пособии рассматриваются проблемы становления и развития отечественных органов обеспечения государственной безопасности. В нем на основе новых архивных материалов и исторических исследований раскрывается деятельность государственных учреждений, осуществлявших функции разведки, контрразведки и политического розыска с 1880 г. (образования Департамента полиции МВД царской России) и до февраля 1922 г. — учреждения Государственного политического управления (ГПУ) РСФСР. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 351.746.1(091)(47)(075)

ББК 63.3(2)52-36я7+63.3(2)61-36я7+67.401.132г(2)я7

ISBN 978-5-4499-2745-3

© Зданович А. А., 2021

© Директ-Медиа, 2021

Содержание

Цели и задачи спецкурса	6
Содержание спецкурса	7
I. Угрозы безопасности Российской империи на рубеже XIX–XX вв.	7
II. Органы безопасности Российской империи конца XIX – начала XX вв	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Зданович

Тайные службы России:

структуры, лица, деятельность

© Зданович А. А., текст, 2021

© Ананченко А. Б., общая редакция, 2021

© Издательство «Директмедиа Паблишинг», оформление, 2021

* * *

Цели и задачи спецкурса

Цели:

1. Повышение общего уровня знаний студентов по истории нашего Отечества и организации государственного управления в области защиты интересов нашей страны от внешних и внутренних угроз.
2. Активизация позитивного интереса обучающихся к деятельности отечественных органов разведки, контрразведки и политического розыска.
3. Формирование патриотического отношения к истории России.

Задачи:

1. Приобретение студентами необходимого объема знаний по истории структур, отвечавших за борьбу с внешними и внутренними противниками существовавшего в изучаемый период государственного и общественного строя, функционирование данных структур в общей системе государственного управления.
2. Развитие навыков самостоятельной работы студентов с историческими источниками по изучаемому вопросу.
3. Ознакомление слушателей спецкурса с основными направлениями деятельности разведки, контрразведки и политического розыска на изучаемом этапе истории нашей страны.
4. Формирование у студентов представления о многолетних традициях отечественных спецслужб в области защиты интересов нашей Родины, на которых основывается их деятельность и в современных условиях.

Содержание спецкурса

I. Угрозы безопасности Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Конец XIX – начало XX вв. были непростым временем для Российской империи. Страна вступила в период войн и революций.

Внутреннее развитие России на рубеже столетий характеризовалось бурным развитием производительных сил и рыночных отношений, резким увеличением численности наемных работников. По-прежнему исключительно остро стоял земельный вопрос. Однако стремительные изменения в сфере материального производства не сопровождались соответствующими политическими реформами.

Сложным оставалось и положение городских рабочих. Низкая заработная плата, продолжительный рабочий день и плохие условия труда были основной причиной их недовольства существующей властью.

Резко усилилось рабочее и студенческое движение, начались крестьянские волнения. На этот же период приходится возникновение первых российских политических партий: так, в 1898 г. в Минске была основана Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), в 1902 г. из нескольких разрозненных групп образовалась партия социалистов-революционеров (эсеров). Нелегальное существование этих левых партий накладывало отпечаток на их структуру, численность и, что самое главное, на их деятельность. Необходимо особо обратить внимание на использование эсерами террора как одного из основных методов достижения своих целей. Возможность прибегать к террору допускали и анархисты. Террористическую активность также проявляли националистические партии и организации в Армении, Польше и Финляндии. Либеральные партии, прежде всего конституционно-демократическая (кадеты), хоть и работали легально, но делали все, чтобы заставить царские власти менять внутреннюю и внешнюю политику под провозглашаемые партийные установки.

В 1905–1907 гг. революционное движение приобрело массовый характер, распространилось по территории всей империи, включая и ее национальные окраины. Царскому правительству пришлось пойти на определенные уступки обществу и лишь после этого с большим трудом удалось восстановить в стране порядок.

Серьезную угрозу внешней безопасности империи представляли международные военные конфликты, в которые страна оказалась втянутой в конце XIX – начале XX вв. Стремление России закрепиться на Дальнем Востоке, распространить свое влияние на значительную часть Китая и Кореи привело, в частности, к прямому военному столкновению с Японией. Начавшаяся в январе 1904 г. русско-японская война повлекла за собой многочисленные человеческие жертвы и закончилась поражением самодержавной России, что, наряду с другими факторами, стало одной из причин Первой русской революции.

Наступивший после революции период внутреннего успокоения страны оказался недолгим. К тому же он сопровождался новым обострением международной обстановки. Противоречия между двумя сложившимися в начале XX в. крупными блоками европейских государств привели к кровопролитной мировой войне, в которой основными действующими лицами были страны Антанты (Россия, Франция и Великобритания) и Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия).

Участие России в Первой мировой войне стало причиной нового внутривнутриполитического кризиса. Огромные потери на фронтах, недовольство народных масс продолжавшейся войной,

продовольственный и топливный кризисы, нежелание правительства идти навстречу пожеланиям общества привели в конечном итоге к свержению в феврале 1917 г. самодержавного строя.

Однако, и сформированное в марте 1917 г. Временное правительство оказалось неспособным решить насущные проблемы, волновавшие население страны. В результате в октябре 1917 г. к власти пришла партия большевиков по главе с В. И. Лениным, выдвинувшая лозунги немедленного прекращения войны, передачи земли крестьянам, а также предоставления независимости входившим в состав бывшей империи большим и малым нациям и народностям. Наступил новый, советский период в истории России.

Органы безопасности Российской империи были самым непосредственным образом вовлечены во все происходившие в стране события. Их деятельность строилась в соответствии с теми особенностями *оперативной обстановки*, которые были характерны для данного периода времени.

В конце XIX в. во Франции, Германии, России и других ведущих европейских государствах резко изменилась ситуация в области военного строительства: была введена всеобщая воинская повинность, значительное внимание стало уделяться вопросам создания мобилизационных ресурсов. Вооруженные силы оснащались качественно новыми образцами оружия и боевой техники: линейными кораблями (линкорами), подводными лодками, артиллерийскими орудиями крупных калибров и т. п. Началась эра авиации, создания и применения танков, производства химического оружия. Численность армии того или иного европейского государства в случае войны, благодаря наличию обученных запасников, могла увеличиваться в несколько раз.

Как следствие, серьезно увеличились роль и масштабы ведения крупными державами военной разведки. Прежде всего это касалось Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, России и Японии. Наступательные возможности вооруженных сил этих стран значительно возросли с появлением новых видов оружия и военной техники. С расширением транспортных возможностей, прежде всего за счет интенсивного развития сети железных дорог, резко сократились сроки мобилизационного развертывания войск и сроки подготовки к боевым действиям. В этих условиях перед спецслужбами ставилась задача не только установить численность, места дислокации, вооружение и уровень подготовки вооруженных сил потенциального противника для мирного времени, но и получить мобпланы на случай войны.

Для реализации обозначенных задач к концу XIX в. во всех основных европейских державах и в Японии были созданы специальные службы военной разведки. Так, в Австро-Венгрии за ведение военной разведки отвечало Разведывательное бюро Генерального штаба, в составе которого с 1895 г. была образована отдельная группа, занимавшаяся шпионажем в Российской империи. Сбор информации с сопредельной территории осуществляли также разведывательные отделения штабов трех армейских корпусов австро-венгерской армии, дислоцированных в городах Кракове, Львове и Перемышле.

В Германии в этот период шпионской деятельностью руководил отдел 3Б Большого Генерального штаба. Следует отметить, что данное подразделение занималось не только разведкой, но и организовывало контрразведывательную работу, а также пропаганду среди войск и населения противника. Такого объединения функций не имелось ни в одной другой спецслужбе. Против России всем этим ведал Вальтер Николаи – с 1906 г. как офицер штаба немецких войск в Кенигсберге, а затем из Берлина, возглавляя спецслужбы Генерального штаба Германии в период Первой мировой войны. Кстати говоря, он изучил русский язык и, по воспоминаниям переводчицы наркомата госбезопасности СССР, участвовавшей в его допросах в 1945 г., знал наш язык лучше, чем она немецкий.

Постепенное нарастание острых противоречий между ведущими мировыми державами вначале на Дальнем Востоке, а затем и в Европе привело на рубеже XIX–XX вв. к усилению

шпионской деятельности аккредитованных в России иностранных военных атташе. Особенно активно вели себя в Санкт-Петербурге военные атташе Японии, Австро-Венгрии и Германии. Они заводили обширные связи в придворных кругах, а также среди российских военнослужащих и смогли завербовать некоторых из них.

Русско-японская война 1904–1905 гг. наглядно продемонстрировала уязвимость для вражеского шпионажа, как российской Действующей армии, так и тыловых районов страны. Задолго до конфликта японская разведка обзавелась агентурой в Маньчжурии (Китай) и на территории российского Дальнего Востока.

Инициативно на японскую разведку стали работать члены нелегальной «Польской партии социалистической» (ППС) под руководством Ю. Пилсудского. Он и некоторые его ближайшие соратники выехали из Варшавы в Лондон и связались с военным атташе Японии. Далее они проследовали в Токио, где установили контакт с представителями Генерального штаба, получили финансовые средства на организацию диверсионных ячеек на Транссибирской магистрали. Так началась операция «Вечер». Две ячейки Пилсудскому удалось создать, но осуществить диверсионные акты до окончания Русско-японской войны им не удалось. Зато удалось организовать в Варшаве и других городах ряд акций по срыву мобилизации в русскую армию поляков, как граждан Российской империи.

Накануне Первой мировой войны резко увеличили интенсивность и масштабы ведения шпионажа против Российской империи разведывательные органы Германии и Австро-Венгрии. Прежде всего их интересовали военные и другие оборонные объекты, находившиеся в европейской части России. По большому счету, для шпионажа спецслужбам этих стран не требовалось создавать агентурные сети в нашей стране. Достаточно было активизировать работу с филиалами германских и австрийских фирм, которые функционировали практически на всей территории империи. Наибольшее их количество находилось в Санкт-Петербурге, Москве, Николаеве и Одессе. Мало того, некоторые виды военной техники и вооружения создавались при участии немецких инженеров и иных специалистов. Достаточно сказать, что основной пороховой завод, который снабжал фабрики, производящие боеприпасы для морских орудий, располагался в столице Российской империи, но принадлежал германским фирмам. Весь персонал был из числа граждан Германии, а русские рабочие выполняли лишь второстепенные операции.

Ведение агентурной и других видов разведки штабами германской и австрийской армий существенно облегчало то обстоятельство, что в Российской империи проживало в то время около двух миллионов немецких колонистов, а также большое количество бывших австро-венгерских подданных.

Начавшаяся Первая мировая война повлекла за собой резкое осложнение оперативной обстановки. Изменились, в частности, стратегия и тактика ведения разведки против России и ее вооруженных сил. Разведслужбы Германии и Австро-Венгрии утратили некоторые прежние легальные возможности сбора информации, так как были закрыты соответствующие посольства и консульства, прекратились туристические и другие поездки в Россию их граждан. Однако, значительно усилилась работа разведок стран Тройственного союза с территории нейтральных государств. В прифронтовой полосе началась масштабная заброска агентуры силами разведывательных отделений штабов германских и австрийских корпусов и армий, находившихся на Восточном фронте. В 1916–1917 гг. германская разведывательная служба стала практиковать проведение пропагандистских акций, имевших своей целью подорвать боевой дух русской армии, возбудить недовольство солдат и офицеров своим высшим командованием и правительством. Специально завербованные агенты проникали на русские позиции, где распространяли среди солдат соответствующие агитационные материалы, организовывали так называемые «братания» германских и русских военнослужащих.

Тут нельзя обойти вопрос, который достаточно часто ставится в публицистической литературе и сейчас: были ли руководители большевистской партии тайными сотрудниками германской разведки, нанятыми для подготовки и осуществления масштабных подрывных акций на русско-германском фронте и в тыловых районах нашей страны, включая и государственный переворот в ее столице? Сразу скажем – нет. Действительно, политические интересы германского МИДа и Генерального штаба до некоторой степени совпадали со стремлением В. И. Ленина и его окружения. Провозглашенный большевиками лозунг – «Поражение своему правительству» был всячески поддержан немцами и на его реализацию были выделены значительные финансовые средства. Эти деньги передавались через третьих лиц, включая и германского агента – социал-демократа Израила Лазаревича Гельфандта, более известного как Парвус.

Вновь, как и в русско-японскую войну глава ППС – Пилсудский, ради реализации своих националистических интересов предоставил австро-венгерскому Генеральному штабу целые группы членов партии. Это произошло еще в конце 1906 г. В преддверии Первой мировой войны эта агентура заработала очень активно. Конспиративное название этих шпионских групп было «Резидентура Р». Будучи формально-юридически гражданами Российской Империи, шпионы-поляки могли беспрепятственно действовать во всех значимых центрах, где производилось оружие и военное снаряжение.

Разведывательно-подрывная деятельность военных разведок стран Тройственного союза продолжалась в России вплоть до завершения Первой мировой войны в ноябре 1918 г.

Внутри страны в конце XIX – начале XX вв. наиболее серьезным фактором, осложнявшим оперативную обстановку, стала деятельность добивавшихся свержения самодержавия революционных организаций и политических партий. К числу последних следует отнести в первую очередь партию социалистов-революционеров (эсеров), российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП), группы анархистов.

Как было указано выше, в борьбе против самодержавия революционеры использовали различные методы: индивидуальный террор в отношении представителей власти, организацию массовых демонстраций, забастовок и стачек, создание пропагандистских кружков, распространение революционных прокламаций и т. п.

На протяжении 1880–1917 гг. масштабы революционного движения и формы борьбы с самодержавием претерпевали значительные изменения. Наибольший размах деятельность революционных организаций приобрела в 1905–1907 гг., затем – накануне Первой мировой войны и в начале 1917 г.

II. Органы безопасности Российской империи конца XIX – начала XX вв

Отличительной особенностью развития отечественных органов безопасности на рубеже XIX–XX вв. является организационное оформление не только политической полиции в виде Департамента полиции МВД, а внутри него Особого отдела, непосредственно отвечавшего за политический розыск, но и военной контрразведки. Последняя представляла собой небольшое штатное подразделение в структуре Генерального штаба в Санкт-Петербурге, да еще и находящееся на негласном положении. Широкие общественные круги не знали о существовании этого органа, а поэтому контрразведчики не могли рассчитывать на общественную поддержку. По уровню организации, наличным силам и средствам, опыту оперативной работы российская контрразведка начала XX в. значительно уступала *органам политического розыска*.

Созданный 15 ноября 1880 г. в рамках МВД *Департамент государственной полиции* стал новым руководящим центром политического розыска, которому подчинили как политическую, так и общую полицию. На местах работу по выявлению и пресечению деятельности революционных организаций, наблюдению за настроениями различных слоев общества по-прежнему вели входившие организационно в состав Министерства внутренних дел губернские жандармские управления (ГЖУ), областные жандармские управления (ОЖУ), жандармско-полицейские управления железных дорог, розыскные пункты. Жандармские учреждения подчинялись в своей оперативно-розыскной деятельности Департаменту полиции, а по строевой и хозяйственной линиям – отдельному корпусу жандармов МВД. В зависимости от расположения, территории и численности населения губерний ГЖУ делились на разряды (первого, второго и т. д.).

В августе 1880 г. было ликвидировано III отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, которое в течение более 50 лет ведало политическим розыском. Все его функции и делопроизводство передавались во вновь созданный Особый отдел Департамента полиции. В интересах развития системы борьбы с набирающим силу революционным движением, как опаснейшей внутренней угрозой государственному строю, создавались «Отделения по охранению безопасности и порядка». На жаргоне антиправительственных элементов эти отделения презрительно именовались «охранкой».

Особое значение (с точки зрения укрепления существовавшей власти), конечно же, имели Санкт-Петербург, Москва и Варшава. В первом из них, еще в 1866 г. при канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника было создано «*Отделение по охранению общественного порядка и спокойствия*». В конце 1880 г. по примеру петербургского были учреждены секретно-розыскные отделения при канцеляриях обер-полицмейстеров Москвы и Варшавы.

Проведенная в 1880 г. реформа политического сыска способствовала некоторому оживлению розыскной работы. Тем не менее, борьба с террористами-народовольцами продолжалась с переменным успехом: 1 марта 1881 г. бомбой народника И. И. Гриневицкого был смертельно ранен Александр II. Вступивший на престол император Александр III подписал 14 августа 1881 г. важнейший законодательный акт – «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», который был призван повысить эффективность борьбы органов правопорядка с террористами и другими революционерами. Первоначально срок действия «Положения» определялся в три года. Однако, оно продолжало играть огромную роль во внутриполитической жизни России вплоть до революции 1917 г., так как действие его постоянно продлевалось.

В законе от 14 августа 1881 г. предусматривались два вида особых положений: «Усиленная Охрана» и «Чрезвычайная Охрана». Полномочиями вводить «Усиленную Охрану» наделялись Министерство внутренних дел и, при его согласии, генерал-губернаторы. «Чрезвычайная

Охрана» нуждалась в утверждении царем и правительством. Условия, при которых следовало вводить то или иное положение, четко не оговаривались.

При «Усиленной Охране» генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники имели право заключать любого гражданина в тюрьму на срок до трех месяцев и налагать на него штраф до 400 рублей, запрещать все публичные и частные сборища, передавать дела на участников волнений органам военной юстиции и принимать другие аналогичные меры. Органы местной полиции и жандармерии, в свою очередь, получили возможность задерживать на срок до двух недель всех лиц, «внушающих основательное подозрение» с точки зрения государственной безопасности.

При введении «Чрезвычайной Охраны» правительство назначало главнокомандующего, который в дополнение к перечисленным выше полномочиям мог смещать выборных земских депутатов, закрывать земства, а также увольнять чиновников среднего и низшего звена. Главнокомандующий имел также право временно прекращать выход периодических изданий, закрывать сроком до месяца высшие учебные заведения и подвергать подозреваемых заключению сроком до трех месяцев.

Сразу же после вступления в силу «Положения» от 14 августа 1881 г. в десяти губерниях и в столичных городах была объявлена «Усиленная Охрана».

Принятие столь жесткого закона сопровождалось мерами по совершенствованию организационной структуры политического сыска. 3 декабря 1882 г. Александр III утвердил Положение «Об устройстве секретной полиции в империи», предусматривавшее возможность создания специальных охранных отделений в крупных городах России, одновременно учреждалась должность *инспектора секретной полиции*, которую занял Г. П. Судейкин. Согласно «Инструкции инспектору секретной полиции» последний должен был руководить деятельностью охранных отделений Санкт-Петербурга и Москвы, а также ряда крупных губернских жандармских управлений. Однако вскоре после своего назначения Г. П. Судейкин был убит на встрече с секретным агентом из числа народовольцев, не успев провести необходимые организационные и кадровые меры. В последующем его должность не замещалась, а новые охранные отделения несколько лет не создавались.

Удары, нанесенные политической полицией в конце XIX – начале XX века по основным революционным организациям в России, привели к тому, что часть активных революционеров была арестована и осуждена, а не разысканные предпочли эмигрировать из страны в Западную и Центральную Европу, а также на Балканы. Стремясь поставить их деятельность под свой контроль Департамент полиции МВД принимает дополнительные меры по развертыванию оперативной работы в среде эмигрантов непосредственно на территории иностранных государств. Активную помощь коллегам оказали полицейские службы Франции. В июле 1883 г. в Париже было создано специальное подразделение Департамента полиции – «*заграничная агентура*». Оно оставалось главным центром закордонной деятельности ДП МВД до Февральской революции. Аналогичные (но не по размаху деятельности и финансированию) подразделения начинают действовать на Балканах (с 1889 г.), в Галиции (с 1894 г.) и с 1900 г. – в Германии. В распоряжении руководителей «заграничных агентур» имелись как секретные агенты, так и сотрудники наружного наблюдения.

Заграничным агентурам Департамента полиции, наряду с решением задач политического сыска, в некоторых случаях поручалось также выполнение заданий в области разведки и контрразведки. Зачастую это приводило к конфликту интересов полицейского и военного ведомств. В начале русско-японской войны, чтобы усилить свои позиции, министр внутренних дел предписал Департаменту полиции организовать в структуре Особого отдела «Секретное отделение» (СО), своего рода политическую контрразведку. В короткие сроки СО набрало должный темп работы и стало достаточно эффективным подразделением, отодвинув на вторые роли конкурентов из маломощного Разведочного отделения Генерального штаба. Вот как начальник

Разведочного отделения ротмистр В. Н. Лавров описал в своем докладе руководству разговор с заведующим Секретным отделением Департамента полиции И. Ф. Манасевичем-Мануйловым в августе 1904 г.: «Господин Мануйлов объяснил, что ему поручено преобразовать организацию Департамента полиции по разведке шпионства на широких началах, по образцу Парижского разведочного бюро, что они имеют уже свою местную и заграничную агентуру и что для заведования этой организацией назначен особый жандармский обер-офицер, а потому, имея в виду, что при таких условиях объединение обеих организаций все равно неизбежно, г. Мануйлов предложил начальнику Разведочного отделения присоединить частным образом свое отделение к их организации». Лавров отказался пойти на этот шаг. При этом он сослался на несоответствие предложенного с решением военного министра о создании органа военной контрразведки в лице Разведочного отделения, зафиксированным в докладной записке царю от 20 января 1903 г.

Усиление революционного движения в начале XX в. заставило руководство Департамента полиции МВД пойти на очередные реформы в деле организации политического сыска в империи. 12 августа 1902 г. министр внутренних дел В. К. Плеве утвердил «Положение о начальниках розыскных отделений», а 21 октября того же года – «Свод правил, выработанных в развитие утвержденного положения о начальниках розыскных отделений».

После выхода в свет «Положения» Департамент полиции начинает создавать *розыскные (охранные) отделения* в тех местностях России, где особенно активно развивалось революционное движение. К середине февраля 1903 г. охранные отделения помимо Санкт-Петербурга, Москвы и Варшавы стали действовать в городах Вильно, Екатеринославле, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Тифлисе, Харькове, Перми, Симферополе, Нижнем Новгороде и Житомире. По мере надобности создавались новые отделения или ликвидировались старые, но в целом просматривалась тенденция к их количественному увеличению. К концу 1907 г. в стране насчитывалось уже 27 охранных отделений.

В период 1906–1907 гг., исходя из потребностей практической работы, в ряде городов России были развернуты и более мелкие подразделения политического сыска – *розыскные (охранные) пункты*.

В соответствии с «Положением о начальниках розыскных отделений» их руководители выступали полновластными организаторами политического сыска на обслуживаемой территории. Подчиняясь непосредственно Департаменту полиции МВД, начальник охранного отделения организовывал агентурную работу, прибегая в необходимых случаях к помощи местных жандармских управлений для реализации (по терминологии того времени – «ликвидации») оперативных дел. Без согласия начальника охранного отделения на территории его района чинам жандармского корпуса запрещалось проводить какие-либо аресты. Такое исключительно независимое положение вызвало в ряде мест определенные трения между начальниками охранных отделений и имеющими старшинство по званию начальниками губернских жандармских управлений.

Общее руководство оперативной деятельностью местных охранных отделений и жандармских управлений осуществлял Особый отдел Департамента полиции МВД.

Революционные события 1905–1907 гг. послужили причиной появления новых структурных единиц в системе органов политического сыска. 14 декабря 1906 г. министром внутренних дел было утверждено «Положение о районных охранных отделениях». Создание отделений преследовало цель объединить усилия всех местных учреждений политического сыска. Кроме того, предполагалось, что *районные охранные отделения* в географическом плане будут работать параллельно наиболее крупным революционными организациям Поволжья, Северного Кавказа и других регионов страны. Первоначально было создано восемь районных отделений, сферой деятельности каждого из которых было несколько губерний.

В новом «Положении об охранных отделениях», появившемся 9 февраля 1907 г., было подтверждено, что кроме Департамента полиции и начальников районных отделений никто не может вмешиваться в вопросы ведения ими оперативно-розыскной работы.

Повышение эффективности деятельности органов политического сыска за счет проведенных преобразований привело, в сочетании с другими мероприятиями правительства, к значительному спаду революционного и общественного движения в 1907–1911 гг. В этих условиях Министерство внутренних дел проводит очередную реорганизацию органов политического сыска. В течение 1911–1913 гг. ликвидируется значительная часть местных охранных отделений, а их штаты переводятся в соответствующие губернские жандармские управления. Охранные отделения остаются только в Санкт-Петербурге, Москве и Харькове.

В феврале 1914 г. по решению товарища (заместителя) министра внутренних дел В. Ф. Джунковского, слабо обоснованному и во многом субъективно мотивированному, началась очередная реформа системы политического розыска. С целью уничтожения «привилегированного» положения головного аппарата политического розыска – Особого отдела, он был переименован в 9-е делопроизводство и несколько сокращен его личный состав. «Злой гений» политической полиции (В. Джунковский) смог убедить правительство упразднить большинство районных охранных отделений, якобы с целью повышения уровня централизации управления всей системой розыскных подразделений. Как показали последующие события, эти меры отрицательно сказались на борьбе с антиправительственными элементами в преддверии Первой мировой войны. Руководство МВД, как и военного ведомства полагали, что даже если война неизбежна, то она будет относительно скоротечной и не приведет к резкому обострению обстановки внутри страны. Только в сентябре 1916 г., за несколько месяцев до Февральской революции, Особый отдел восстановили и увеличили его штатную численность до 100 человек. Он стал самым многочисленным из всех структурных подразделений Департамента полиции. Однако, поднять в короткий срок уровень оперативной работы не удалось. Вот, что писал сразу после Февральской революции последний руководитель Особого отдела И. П. Васильев: «Главнейшая роль Особого отдела в последнее время была информационная в отношении местных розыскных органов. Собственной инициативы у отдела почти не было, если не считать обязанности инструктирования розыскных органов в смысле преподания (так в документе. – А. З.) чисто технических указаний. В остальном он являлся канцелярией по восполнению (так в документе. – А. З.) резолюций и распоряжений начальства...»

К 1917 г. в Российской империи насчитывалось 75 губернских и областных жандармских управлений, 33 жандармско-полицейских управления железных дорог, а также более двух десятков жандармских дивизионов и команд. Общая численность Отдельного корпуса жандармов составляла на конец 1916 г. 14667 чел.

Информация органов политического сыска о критической ситуации в стране не находила должного отклика в правительстве и придворных кругах. В конце февраля 1917 г. самодержавный режим рухнул, а пришедшее к власти Временное правительство одним из первых своих решений ликвидировало в начале марта Департамент полиции МВД, Отдельный корпус жандармов и подчиненные им органы. Полноценной замены создано не было, что, в свою очередь, явилось одной из предпосылок скорого краха самого Временного правительства в октябре 1917 г.

Начало XX в. оставило заметный след в истории отечественных спецслужб не только активной работой политической полиции, но и тем, что на это время приходится рождение российской *контрразведки*.

Активная работа иностранных разведывательных служб, и особенно военных атташе, аккредитованных в Санкт-Петербурге, заставила российское Военное министерство выйти в начале 1903 г. с предложением создать при Главном штабе специальное контрразведывательное подразделение, которое занималось бы выявлением и пресечением недозволен-

ной деятельности иностранных дипломатов. 20 января 1903 г. доклад военного министра А. Н. Куропаткина был утвержден императором Николаем II. Первый в истории России контрразведывательный орган получил наименование «*Разведочное отделение*». Небольшое по численности подразделение Главного штаба Военного министерства вело работу только на территории столицы и в ближайших ее окрестностях. Начальником Разведочного отделения был назначен жандармский ротмистр В. Н. Лавров, руководивший до этого Тифлисским охранным отделением.

Проблема отсутствия специальных органов контрразведки в масштабах всей страны резко обострилась в годы русско-японской войны. В российской армии организацией борьбы с японским шпионажем на театре военных действий занимались по совместительству разведывательные отделения. Участвовали в этой борьбе и некоторые другие российские военные учреждения. Например, весьма активно действовали в этом направлении начальник транспорта маньчжурских армий генерал-майор Ухач-Огорович и его подчиненные. Однако, в целом контрразведывательное обеспечение Действующей армии оставалось на недопустимо низком уровне.

После завершения войны с Японией в течение нескольких лет положение не менялось. Только в декабре 1908 г. была образована межведомственная комиссия из представителей Военного министерства и МВД под председательством директора Департамента полиции М. И. Трусевича, которой поручили разработку мер по борьбе с иностранным шпионажем. В ходе ее заседаний были рассмотрены материалы, характеризовавшие масштабы иностранного шпионажа против России, а также формы и методы работы иностранных разведок. Комиссия впервые выработала определение контрразведки как вида деятельности. По ее мнению, «контрразведка (борьба со шпионством) заключается в своевременном обнаружении лиц, занимающихся разведкой для иностранных государств, и в принятии вообще мер для воспрепятствования разведывательной работе этих государств в России. Конечная цель контрразведки есть привлечение к судебной ответственности уличенных в военном шпионаже лиц на основании статей 108–119 Уголовного Уложения 1903 г. или прекращение вредной Деятельности названных лиц хотя бы административными мерами».

Комиссия разработала четыре проекта организации контрразведывательных органов. Дискуссии в основном шли о том, в состав какого ведомства – МВД или Военного министерства – включать создаваемые специальные подразделения по борьбе со шпионажем, а также по вопросу о комплектовании их кадрами.

В конечном итоге комиссия пришла к выводу, что шпионаж направлен преимущественно против вооруженных сил, а Департамент полиции МВД не обладает специальными знаниями об организации русской и иностранных армий. Следовательно, необходимо создать контрразведывательные отделения именно в рамках Военного министерства. При этом предусматривалось, что Департамент полиции будет оказывать всяческое содействие контрразведке, а руководить контрразведывательными органами будут прикомандированные из Отдельного корпуса жандармов опытные офицеры-розыскники.

8 июня 1911 г. военным министром В. А. Сухомлиновым были утверждены «Положение о контрразведывательных отделениях» и «Инструкция начальникам контрразведывательных отделений».

В соответствии с вышеуказанными правовыми актами к концу 1911 г. были созданы и функционировали контрразведывательные отделения (КРО) в Варшавском, Виленском, Иркутском, Кавказском, Киевском, Московском, Одесском, Петербургском, Приамурском и Туркестанском военных округах. При этом КРО штаба Московского военного округа обслуживало в оперативном плане дополнительно территорию Казанского военного округа, а КРО штаба Иркутского военного округа – соответственно Омский военный округ.

Помимо десяти КРО штабов военных округов было образовано *Петербургское городское контрразведывательное отделение*, ставшее преемником Разведочного отделения Генерального штаба. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что единой системы органов военной контрразведки создано не было. Все КРО действовали без единого плана и подчинялись штабам округов. Отсутствовал высший центральный орган для всех контрразведывательных отделений, который бы определял и направлял оперативную деятельность в области борьбы со шпионажем.

Лишь общее руководство работой контрразведывательных отделений военный министр возложил на *Особое делопроизводство при отделе генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба (ГУГШ)*, созданное еще в 1910 г. и отвечавшее ранее только за организацию военной разведки. При Особом делопроизводстве было образовано «*Регистрационное отделение*» (РООД ГУГШ), задачей которого стал учет иностранных шпионов и подозреваемых в шпионаже лиц, рассылка соответствующих ориентировок, а также ведение другой рабочей переписки с местными контрразведывательными органами. Только накануне войны – в апреле 1914 г., РООД объединили с Санкт-Петербургским городским КРО и на их основе создали *контрразведывательное отделение ГУГШ*.

Согласно «Инструкции начальникам контрразведывательных отделений» перед органами контрразведки ставилась главная цель – борьба с иностранным военным шпионажем. Контрразведывательные отделения должны были бороться также с подрывной деятельностью иностранных спецслужб, направленной на подготовку в России вооруженных восстаний, забастовок и стачек на оборонных заводах, на создание незаконных военных формирований из приграничного «иностранного» населения, на выведение из строя искусственных сооружений и сбор среди неблагонадежного населения империи денежных средств на военные надобности иностранных государств.

Однако, если проблема выработки рациональной структуры контрразведки и постановки стоящих перед ней задач в целом была решена удовлетворительно, то в вопросе о наделении новых органов полномочиями были допущены серьезные просчеты. Одним из главных пороков контрразведки того времени был и оставался их сугубо конспиративный статус. О существовании КРО не было известно не только общественности, но даже и офицерскому составу российских вооруженных сил.

Сотрудники и даже начальники КРО не имели права самостоятельно вести дознание и следствие. Выявив подозрительных лиц, контрразведчики должны были обращаться в местные охранные отделения или губернские жандармские управления МВД с просьбой провести соответствующие следственные действия (обыски, выемки, аресты и т. п.).

Положение отчасти изменилось в годы Первой мировой войны, когда контрразведчики на театре военных действий могли использовать в своих целях достаточно широкие полномочия военного командования вплоть до высылки подозреваемых лиц из прифронтовой полосы в административном порядке.

Не способствовало успешной борьбе с иностранным шпионажем и действовавшее в России в начале XX в. уголовное законодательство: оно опиралось на устаревшие представления о шпионаже, не учитывало все разнообразие форм и методов сбора агентами противника разведывательной информации. В 1910 г. в Главное управление Генерального штаба был представлен проект об изменении действующих законов о шпионаже. Проект подготовил известный военный юрист полковник А. С. Резанов. Но лишь через два года – 5 июля 1912 г. – новый закон был принят Сенатом. Этот нормативный акт в целом отвечал новым реалиям и предусматривал более суровые наказания за данное преступление. Согласно этому закону министр внутренних дел имел также право запрещать публикацию в печати сведений, касавшихся внешней безопасности России и ее вооруженных сил.

Свои размышления по дальнейшему усилению борьбы с иностранными разведками А. С. Резанов изложил в книге «Немецкое шпионство», которая увидела свет в 1915 г. За один год книга выдержала три издания, что свидетельствовало о значительном интересе со стороны русской общественности к поставленным полковником вопросам. Он описал задачи, методы и способы работы немецких агентов внутри России, систему вербовки агентов, пути проникновения сети информаторов и агентов влияния в различные сферы общественной жизни и политики. Книга А. С. Резанова была основана на более чем ста расследованиях по делам о германском шпионаже.

К началу войны оба противоборствующих блока создали мощные армии и достаточно производительную военную промышленность. Вместе с тем, недооценивая экономические возможности противника, военно-политическое руководство как стран Антанты, так и Тройственного союза готовились к возможно быстрому разгрому врага, а конкретно не более чем за шесть-восемь месяцев. Однако уже в первой половине 1915 г. воюющим сторонам стало ясно, что, значительно ослабив друг друга, они не сумели достичь коренного перелома и война приобретает затяжной позиционный характер со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. В этих условиях требовалось обеспечить долговременное единство фронта и тыла, в частности единство действий высшего военного командования и государственных органов России. Ведь согласно утвержденного за месяц до начала войны «Положения о полевом управлении войск в военное время» была проведена идея о фактическом расчленении России на две части (фронт и тыл), что усугубляло традиционную обособленность военного управления от общеимперского, создавало серьезные трудности в функционировании государственного аппарата в условиях войны. Возникло два независимых друг от друга военных центра: на театре военных действий (Верховный главнокомандующий и его штаб), а в тыловых районах – Военное министерство с входящим в его состав Главным управлением Генерального штаба (ГУ ГШ). До августа 1915 г. действующую армию возглавлял великий князь Николай Николаевич, не имевший реальных рычагов воздействия на Военное министерство, а тем более на Совет министров в целом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.